

СУБЪЕКТЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В СФЕРЕ ОРГАНИЗАЦИИ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ

Оксана УЛЬЯНОВСКАЯ,

кандидат юридических наук, докторант
Университета государственной фискальной службы Украины

Summary

The article is devoted to systematization of subjects of public control in the sphere of the judiciary subjects activity organization for the mentioned public control implementation theoretical basis improving and further improving the current legislation. With this purpose, the law, legal doctrine regarding the public control implementation are examined. Special attention is paid to the analysis of sub-regulations of public organizations activity on securing legality special guarantees, as well as activities of public organizations at the judiciary. The subjects are systematized on the following criteria: legal environment; the activity purpose. The areas requiring further research are highlighted: not legal entities as the subjects of public control in the judiciary organization sphere; clarification of the term «public» as the subject of the considered control.

Key words: control, social control, court, judiciary, citizen, public organization.

Аннотация

Статья посвящена систематизации субъектов осуществления общественного контроля в сфере организации деятельности субъектов судебной власти с целью совершенствования теоретической основы осуществления общественного контроля в этой сфере и дальнейшего совершенствования действующего законодательства. С этой целью анализируется законодательство, правовая доктрина относительно осуществления общественного контроля. Особое внимание уделено анализу подзаконного регулирования деятельности общественных организаций относительно обеспечения специальных гарантий законности, а также деятельности общественных организаций при органах судебной власти. Субъекты систематизируются по следующим критериям: правовая природа, цель деятельности. Выделены направления, требующие дальнейших исследований: признание нелегалитетных общественных образований субъектами общественного контроля в сфере организации судебной власти; уточнение термина «общественность» как субъекта рассматриваемого контроля.

Ключевые слова: контроль, общественный контроль, суд, судебная власть, гражданин, общественная организация.

Постановка проблемы. Указом Президента Украины от 20.05.2015 г. № 276/2015 утверждена Стратегия реформирования судостроительства, судопроизводства и смежных правовых институтов на 2015–2020 годы (далее – Стратегия реформирования судостроительства, судопроизводства и смежных правовых институтов) [1]. Одной из задач указанной Стратегии определено повышение степени доверия общества к органам судебной власти (п. 2). Одним из направлений реформирования определено, в частности, повышение прозрачности деятельности судей, обеспечение прозрачности и открытости правосудия (п. 4). С целью реализации указанных направлений предполагается осуществление широкого круга мероприятий, в том числе и по совершенствованию основ участия общественности в реализации судебной власти: расширение прав лиц относительно гарантий прозрачности, гласности и открытости судебного процесса; улучшение условий доступа общественности к открытым судебным заседаниям и вынесенным решениям (п. 5.5). Соответствующие направления совершенствования деятельности субъектов судебной власти отражены также в Стратегии разви-

тия судебной власти Украины на 2015–2020 годы, утвержденной решением Совета судей Украины от 11.12.2014 г. № 71 [2], Стратегии развития судебной власти Украины на 2015–2019 годы, утвержденной решением Съезда судей Украины от 25.09.2014 г. [3]. Следовательно, можно говорить о значительном усилении гарантий участия общественности в реализации судебной власти. Вместе с тем такие гарантии касаются участия общественности не только в отправлении правосудия, но также и в вопросах судостроительства. В частности, на сегодняшний день практически при всех органах, обеспечивающих деятельность судебной власти (Государственная судебная администрация Украины (далее – ГСА Украины), Высшая квалификационная комиссия судей Украины, органы судейского самоуправления и, в частности, Совет судей Украины), созданы общественные советы как инструмент общественного контроля за их деятельностью. То же касается Высшего совета правосудия. Активно развиваются и другие формы участия общественности в решении вопросов судостроительства.

Несмотря на указанное, сегодня состояние разработанности теоретических основ общественного контроля

оставляет большое поле для работы. Исследователи проблем общественного контроля за деятельностью судебной власти указывают на необходимость проработки теоретических основ такого контроля в отношении: объекта, субъектов, предмета, процедуры [4, с. 113]; форм, методов, механизмов его осуществления [5, с. 58]. Учитывая уже существующие отдельные научные наработки по поводу объекта, предмета, форм, методов общественного контроля в сфере судебной власти, представляется целесообразным уделить внимание именно его субъектам. Актуальность такому подходу добавляет также указанные выше и другие существенные законодательные изменения в вопросах судопроизводства и судостроительства, обуславливающие определение новых субъектов указанного контроля.

Обзор последних исследований и публикаций. В последнее время вопросам общественного контроля в сфере судебной власти непосредственно уделяли внимание такие ученые, как П. Каблак [4], В. Кравчук [5], С. Гладий [6]. Вместе с тем указанными учеными рассматривались другие вопросы теоретических основ осуществления

общественного контроля в отношении деятельности судебной власти: предмет, объект, методы, формы. Следует отметить также наработки ученых по смежным вопросам: осуществление общественного контроля в других сферах общественной деятельности (Н. Ижа, А. Радченко [7]; А. Калинин [8]; С. Денисюк [9]); общие вопросы осуществления общественного контроля (С. Косинов [10]; И. Жаровская [11]). Научную основу исследования составили также более ранние работы ученых по вопросам осуществления общественного контроля (Л. Москвич, М. Вильгушинский, С. Прилуцкий, Т. Струс-Духнич, И. Гриценко).

Целью статьи является систематизация субъектов осуществления общественного контроля в сфере организации деятельности субъектов судебной власти с целью совершенствования теоретической основы осуществления общественного контроля в этой сфере и дальнейшего совершенствования действующего законодательства.

Изложение основного материала. Конституционными гарантиями основных прав и свобод человека, кроме деятельности органов государственной власти, можно считать также деятельность общественных организаций и граждан. В юридической литературе такая деятельность ассоциируется, в первую очередь, с осуществлением общественного контроля.

Понятие общественного контроля в отношении деятельности субъектов судебной системы приводит П. Каблак, который определяет его с позиции деятельности, осуществляемой общественностью и направленной на оценку реализации судьями своих полномочий, ее эффективности. При этом под общественностью как субъектом такого контроля исследователь понимает: физических лиц, общественные объединения, территориальные общины, СМИ и даже нелегализованные общественные формирования или сообщества [4, с. 132, 176]. Вопросам общественного контроля за деятельностью судебной власти уделяет внимание также В. Кравчук, который, хотя и не приводит собственного определения, но развивает точку зрения П. Каблака, определяя специфику указанного контроля по сравнению с контролем за осуществлением законодательной и исполни-

тельной власти; предмет этого вида контроля. Так, в предмет общественного контроля, по мнению В. Кравчука, должны входить: добродетель, этика поведения судей, достоверность информации, представленной судьями в своих декларациях; реализация принципа открытости и гласности отправления правосудия; реальное пребывание суда и судей, рассматривающих конкретное дело, состояние независимости (в частности, путем выявления фактов, ставящих под сомнение их независимость в конкретном деле); процедуры отбора кандидатов на должности судей и соответствие морально-этическим требованиям самих кандидатов; деятельность органов, обеспечивающих функционирование судебной власти [5, с. 58]. Приведенные научные позиции, хотя и хорошо раскрывают сущность, специфику общественного контроля за деятельностью судебной власти, однако не являются бесспорными. Так, вызывает интерес определение П. Каблаком таких субъектов общественности, как нелегализованные общественные формирования и сообщества, субъектами общественного контроля. Исследователь указывает на такие объединяющие их черты, как наличие общего интереса при отсутствии целесообразности их легализации, по мнению их участников. В качестве таких формирований приводятся группы общественного наблюдения, общественные движения, мирные общественные собрания, общественные инициативы [4, с. 54]. Следует указать, что исследователь по результатам своего диссертационного исследования не определяет непосредственно субъектов общественного контроля, а ограничивается лишь приведенной выше конкретизацией термина «общественность». Более того, он прямо называет проблему определения субъектов указанного контроля как перспективную тему для дальнейших научных исследований [4, с. 113]. Даже не прибегая к детальному исследованию в направлении определения субъектов общественного контроля, в том числе и применительно к деятельности субъектов судебной власти, возможно говорить о спорности позиции, по которой к субъектам такого контроля относятся нелегализованные общественные формирования и сообщества. Ведь они не являются субъектами пра-

ва вообще, а потому не могут считаться также и самостоятельными субъектами контроля. В таких случаях речь может идти лишь об отдельных гражданах как субъектах контроля.

Надлежащее осуществление контроля рассматривается в юридической литературе как важный способ обеспечения законности в государственном управлении [12, с. 271]. То же самое следует признать в отношении общественного контроля, который, несмотря на отсутствие отдельных важных признаков контроля (право вмешательства в оперативную деятельность, право привлечения к юридической ответственности), тоже относится к контрольной деятельности [12, с. 278; 13, с. 286]. Наличие у общественности реальных и развитых рычагов воздействия в отношении деятельности органов власти рассматривается в литературе как признак развитого демократического государства [13, с. 286]. Указанное в полной мере может быть отнесено также и к вопросам общественного контроля за деятельностью субъектов судебной власти. Назначение судов – защита прав граждан – дополнительно актуализирует значение надлежащего осуществления контрольной деятельности и, в частности, рассмотрение проблем субъектов, объектов, предмета, процедуры указанного контроля [4, с. 113].

После проведения П. Каблаком диссертационного исследования в 2014 г. вопрос субъектов общественного контроля продолжает оставаться в значительной мере дискуссионным. Так, обстоятельное исследование субъектов общественного контроля проведено С. Косиновым. Субъекты общественного контроля разделены на две подгруппы – организованную и неорганизованную общественность [10, с. 12]. Исследователь приводит развернутую классификацию общественных объединений как субъектов первой группы по следующим критериям: необходимость формализации создания; цели и функции; характер полномочий; территория деятельности [10, с. 12–14]. С. Косинов выделяет также представителей неорганизованной общественности: отдельных граждан, иностранцев, которые представляют собственные интересы или объединяются по необходимости, но не оформляют такое объединение

юридически (общие интересы жителей, пользователей, избирателей) и др. [10, с. 15]. Заслуживает внимания представленное исследователем широкое понимание субъектов общественного контроля, по которому к этой категории относятся не только субъекты, для которых осуществление такого контроля относится к их деятельности [10, с. 14]. В этом отношении С. Косинов поддерживает научную позицию А. Кривец относительно признания субъектами общественного контроля любых участников общественных отношений, не наделенных государственно-властными полномочиями [10, с. 12]. Отмечая презентацию исследователем общей позиции относительно понимания субъектов общественного контроля, достаточно развернутой классификации субъектов общественного контроля, следует отметить, что С. Косинов не называет их общих признаков, что предопределяет необходимость обращения к общим положениям доктрины административного права, касающимся определения сущности общественного контроля.

О. Горбач, характеризуя общественный контроль, отмечает, что ему присуще применение средств принудительного характера, определяя это как основную особенность общественного контроля. Впрочем, указывается наличие существенного реального влияния этого вида контроля на деятельность субъектов публичной власти [13, с. 297]. С указанной позицией трудно не согласиться. Действительно, несмотря на несвойственность субъектам общественного контроля полномочий принудительного характера, следует признать влияние этого вида контроля в отношении деятельности соответствующих субъектов, хотя и косвенную. Существенным представляется также приведенное выше уточнение относительно исследования П. Каблака по вопросу легализации как необходимого условия признания определенного лица (организации) субъектом общественного контроля.

Обобщение приведенных выше научных исследований дает основания в вопросе определения субъектов внутренне организационного общественного контроля в деятельности судебной власти исходить из позиции О.В. Горбач относительно определе-

ния двух основных групп субъектов общественного контроля: общественных организаций и отдельных граждан [13, с. 297]. Закон Украины «Об общественных объединениях» от 22.03.2012 г. № 4572-VI [14] (далее – Закон «Об общественных объединениях») различает два основных вида общественных объединений: общественная организация и общественный союз. Общественной организацией признается общественное объединение, учредителями и членами (участниками) которого являются физические лица (ч.ч. 2, 3 ст. 1 указанного Закона). Сегодня в Украине действуют десятки тысяч общественных объединений в различных сферах общественной деятельности. Все они имеют права: обращаться к субъектам публичной власти с обращениями, в том числе ходатайствами и жалобами; получать в порядке, определенном законом, публичную информацию, находящуюся во владении субъектов властных полномочий, других распорядителей публичной информации; принимать участие в порядке, определенном законодательством, в разработке проектов нормативно-правовых актов, издаваемых органами государственной власти, органами власти Автономной Республики Крым, органами местного самоуправления и касающихся сферы деятельности общественного объединения и важных вопросов государственной и общественной жизни (п.п. 2-4 ч. 1 ст. 21 Закона «Об общественных объединениях»). Среди общественных объединений следует особо отметить те, цель деятельности которых непосредственно связана с совершенствованием правовой системы Украины, укреплением специальных гарантий законности и прав человека: Союз адвокатов Украины [15], Ассоциация юристов Украины [16], Общественная организация «Правозащитное объединение «Наш Город» [17] и так далее. Так, согласно п. 2.1 Устава Всеукраинской общественной организации «Ассоциация юристов Украины» (далее – Ассоциация Юристов), утвержденном протоколом Правовой Ассамблеи Всеукраинской общественной организации «Ассоциация юристов Украины» от 06 декабря 2013 г. № 10 (далее – Устав Ассоциации Юристов), целью деятельности Ассоциации Юристов определено, в частности, содей-

ствие воплощению в жизнь принципа верховенства права в государственной, общественной жизни, содействие развитию правового государства. Согласно п.п. 2.3.1, 2.3.2 п. 2.3 для достижения своей цели Ассоциация Юристов ставит перед собой следующие задачи: содействие процессу развития правового государства в Украине; содействие гармонизации украинского законодательства с законодательством Европейского союза. Согласно п.п. 2.4.1, 2.4.2 п. 2.4. для выполнения поставленных задач Ассоциация Юристов: участвует в разработке законов и других нормативно-правовых актов; организует и проводит общественные экспертизы проектов законов, программ, решений и других документов и нормативных актов. Подобный характер можно констатировать относительно деятельности Общественной организации «Правозащитное объединение «Наш Город» (далее – МУ «Наш Город») (п.п. 2.1, 2.2 Устава МУ «Наш Город», утвержденного протоколом учредительного собрания учредителей Общественной организации «Правозащитное объединение «Наш Город» от 14 ноября 2011 г. № 1 (далее – Устав ОО «Наш Город»)).

Следует согласиться с приведенной выше позицией А. Кривец касательно отнесения к субъектам общественного контроля любых субъектов общественных отношений, не наделенных государственно-властными полномочиями. Указанное касается, в первую очередь, значительного массива общественных объединений, на что указывалось выше. Действительно, на такие объединения распространяются общие права общественных объединений, предусмотренные п.п. 2-4 ч. 1 ст. 21 Закона «Об общественных объединениях», что является основой для выполнения соответствующих функций. Можно говорить о косвенном осуществлении рассматриваемого контроля при взаимодействии различных общественных объединений с органами судебной власти, основные принципы которой предусмотрены в ст. 22 Закона «Об общественных объединениях». Согласно содержанию статьи можно выделить следующие гарантии осуществления общественного контроля в сфере организации судебной власти: обеспечение соблюдения прав общественных объединений; запрещение взаимного

вмешательства общественных объединений и субъектов публичной власти в деятельность друг друга, кроме случаев, предусмотренных законом; возможность привлечения общественных объединений к процессу формирования и реализации государственной политики путем проведения соответствующих консультаций, образования консультативно-совещательных органов при субъектах публичной власти (ч.ч. 2-4 ст. 21 указанного Закона). Особого внимания заслуживает гарантия, предусмотренная п. 4 ст. 21 указанного Закона, которая предусматривает обязанность субъектов публичной власти проводить консультации относительно проектов нормативно-правовых актов, которые касаются правового статуса общественных объединений, их финансирования и деятельности.

Следует указать на существование нормативной базы для реализации указанных гарантий также и в законодательстве в сфере судостроительства. Так, например, Положением о ГСА Украины, утвержденным решением Совета судей Украины от 22.10.2010 г. № 12 [18], предусмотрены такие ее обязанности: обеспечение ведения официального веб-портала судебной власти; рассмотрение обращений граждан по вопросам, относящимся к полномочиям ГСА Украины, принятие мер по устранению причин и условий, которые порождают такие обращения; проведение конференций и семинаров по вопросам, относящимся к полномочиям ГСА Украины. Первоочередное значение обеспечения прозрачности деятельности субъектов судебной власти отмечается также в Стратегии развития судебной власти Украины на 2015–2020 годы, утвержденной решением Совета судей Украины от 11.12.2014 г. № 71; в частности, оно определено существенным направлением совершенствования деятельности субъектов судебной власти.

Выводы. Субъекты общественного контроля за деятельностью субъектов судебной власти могут быть систематизированы по следующим критериям: правовая природа, цель деятельности. По первому критерию следует определить граждан и общественные объединения. По второму критерию следует определить общественные организации, цель деятельности которых непосредственно связана с совершенство-

ванием правовой системы Украины, укреплением специальных гарантий законности и прав человека (специальные), и другие общественные объединения, не имеющие такой специализации (общие). В качестве примера специальных можно привести Союз адвокатов Украины, Ассоциацию юристов Украины, Общественную организацию «Правозащитное объединение «Наш Город». К общим можно отнести любые легализованные общественные объединения.

Требующим дальнейших исследований следует признать вопрос признания нелегализованных общественных образований (групп общественного наблюдения, общественных движений, мирных общественных собраний, общественных инициатив и др.) субъектами общественного контроля в сфере организации судебной власти. Кроме того, требует уточнения термин «общественность» как субъект рассматриваемого контроля.

Список использованной литературы:

1. О стратегии реформирования судостроительства, судопроизводства и смежных правовых институтов на 2015–2020 годы: Указ Президента Украины от 20.05.2015 г. № 276/2015 // Официальный Вестник Украины. – 2015. – № 41 (02.06.2015). – Ст. 1267.

2. Об утверждении Стратегии развития судебной власти Украины на 2015–2020 годы: решение Совета судей Украины от 11.12.2014 г. № 71 [Электронный ресурс]. – Режим доступа к док. : система информационно-правового обеспечения «Лига-Закон» по состоянию на 21.09.16.

3. О Стратегии развития судебной власти Украины на 2015–2019 годы: решение Съезда судей Украины от 25.09.2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа к док. : система информационно-правового обеспечения «Лига-Закон» по состоянию на 21.09.16.

4. Каблак П.І. Взаємовідносини судової влади та громадськості (правові і організаційні аспекти) : дис ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / П.І. Каблак ; Приват. ВНЗ «Львів. ун-т бізнесу та права». – Львів, 2015. – 211 с.

5. Кравчук В. Громадський контроль у функціонуванні судової влади /

В. Кравчук // Вісник національної академії прокуратури України. – 2016. – № 3(45). – С. 53–60.

6. Гладій С.В. Суспільство як суб'єкт легітимації судової влади / С.В. Гладій // Актуальні проблеми держави і права. – 2014. – № 74. – С. 303–309.

7. Іжа М. Громадський контроль в системі публічного управління як ефективний інструмент експертизи державно-управлінських рішень / М. Іжа, О. Радченко // Публічне управління: теорія та практика. – 2014. – № 4(12). – С. 74–79.

8. Калінін О.В. Адміністративно-правові засади громадського контролю за діяльністю Служби безпеки України : дис...канд. юрид. наук: 12.00.07/О.В. Калінін ; Держ. НДІ М-ва внутр. справ України. – Київ, 2015. – 222 с.

9. Денисюк С.Ф. Громадський контроль за діяльністю органів національної поліції України: сучасний стан та перспективи розвитку / С.Ф. Денисюк // Науковий вісник Херсонського державного університету. – 2016. – Випуск 3. – Том 1. – С. 131–134.

10. Косінов С.А. Суб'єкти громадського контролю. / С.А. Косінов // Проблеми законності. – 2015. – № 129. – С. 10–19.

11. Жаровська І.М. Громадський контроль як інтегральна складова у концепті владних відносин сучасної держави та громадянського суспільства/І.М. Жаровська// Часопис Київського університету права. – 2012. – № 3. – С. 14–17.

12. Адміністративне право / ред. Ю.П. Битяк та ін.. – Х. : Право, 2013. – 656 с.

13. Адміністративне право України/ ред. Т.О. Коломоєць. – К. : Істина, 2012. – 528 с.

14. Об общественных объединениях : Закон Украины от 22.03.2012 г. № 4572-VI: по состоянию 23 окт. 2016 г. // Официальный вестник Украины. – 2012. – № 30 (27.04.2012). – Ст. 1097 (с изменениями).

15. Устав Всеукраинской общественной организации «Союз адвокатов Украины», принятый отчетно-выборным Съездом Союза адвокатов Украины 19 нояб. 2011 г. [Электронный ресурс] // Веб-сайт «Союз адвокатов Украины». – Режим доступа к док. : <http://cau.org.ua/статут>.

16. Устав Всеукраинской общественной организации «Ассоциация

юрисов Украины», утвержденный протоколом Правовой Ассамблеи Всеукраинской общественной организации «Ассоциация юристов Украины» от 06 дек. 2013 г. № 10 [Электронный ресурс] // Веб-сайт «Всеукраинская общественная организация «Ассоциация юристов Украины». – Режим доступа к док. : http://uba.ua/ukr/official_documents/.

17. Устав Общественной организации «Правозащитное объединение «Наш Город», утвержден протоколом учредительного собрания учредителей Общественной организации «Правозащитное объединение «Наш Город» от 14 нояб. 2011 г. № 1 [Электронный ресурс] // Веб-сайт «Общественная организация «Наш Город». – Режим доступа к док. : <http://nashe-misto.org/ua/>.

18. Об утверждении Положения о Государственной судебной администрации Украины: решение Совета судей Украины от 22.10.2010 г. № 12: по состоянию на 02 окт. 2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа к док. : система информационно-правового обеспечения «Лига-Закон» по состоянию на 21.09.16 г.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ СФЕРОЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ УКРАИНЫ

Ирина ФЕЩЕНКО,

аспирант кафедры административного и финансового права
Национального университета биоресурсов и природопользования Украины

Summary

In this article, based on the analysis of the legal framework highlights the issues of state management in the sphere of higher education in Ukraine. In particular, the powers of the subjects of the state control over the activities of higher educational institutions of Ukraine. The paper focuses on the implementation of the presidential and parliamentary control over the activities of universities in Ukraine.

Key words: higher education in Ukraine, public administration of higher education sphere in Ukraine, control over the activities of higher education institutions in Ukraine.

Аннотация

В данной статье на основе анализа законодательной базы освещаются вопросы осуществления государственного управления сферой высшего образования Украины. В частности, рассматриваются полномочия субъектов государственного контроля за деятельностью высших учебных заведений Украины. В работе акцентируется внимание на реализации так называемых парламентского и президентского контроля за деятельностью ВУЗов в Украине.

Ключевые слова: высшее образование в Украине, государственное управление сферой высшего образования Украины, контроль за деятельностью высших учебных заведений в Украине.

Постановка проблемы. В современных условиях происходит рост требований органов государственной власти, работодателей, выпускников высших учебных заведений и общества в целом к национальной системе высшего образования, что проявляется в деятельности различных институтов, выполняющих функцию трансляции в систему высшего образования интересов внешних по отношению к ней групп субъектов. В результате формируются следующие общемировые тенденции в развитии системы высшего образования: 1) изменяется характер распределения бюджетных средств внутри системы высшего образования с учетом показателей эффективности деятельности ВУЗа; 2) складываются механизмы подотчетности и контроля деятельности ВУЗа со стороны государства и общества; 3) усиливается направленность образовательных программ на удовлетворение запросов рынка труда; 4) принимаются единые международные стандарты в оценке качества высшего образования. Таким образом, содержание институциональных изменений в сфере высшего образования обуславливается повышением зна-

чимости полученных ею результатов, а также необходимостью соответствия этих результатов интересам отдельных субъектов и общества в целом.

Актуальность темы исследования. Сфера высшего образования, функционирующая в условиях рыночного механизма в Украине, требует адекватного государственного управления. Среди ряда факторов, которые сегодня влияют на подходы к управлению высшим образованием, существует несколько, непосредственно связанных со следующими аспектами:

1) дебаты о том, являются ли рыночные механизмы эффективными в предоставлении таких услуг, как образование, и приводят ли они к результатам, удовлетворяющим общественные интересы;

2) пересмотр подходов к управлению государственными органами, или так называемое новое государственное управление (New Public Management), которое получило широкое доверие в различных сферах регулирования как более эффективное и ответственное;

3) ценность автономии для самих университетов, а именно способность и право учреждения определять свое собственное направление деятельности